

Психология Фомы полностью раскрывается в сцене встречи его с волшебницей. Все раздражает его в ней: и ее красивое лицо, и ее наряд, и золотая карета, и даже ее восхищение природой. Ведь ему, бедняку, не до природы, хотя он и трудится в поле весь день. Волшебница упрекает Фому за то, что он недоволен своим состоянием. Фома обвиняет богачей в тунеядстве и незаслуженной роскоши.

Волшебница решает дать непокорному бедняку суровый урок. Она ведет его во дворец и предлагает выбрать любой из многочисленных мешков, в которых спрятана человеческая судьба. Фома должен признать свою неправоту: самым тяжелым оказывается мешок государя. Не под силу крестьянину и ноша богача. Мешок кажется легким как перо, но на нем надпись: «Состояние бедного — состояние человека, который ничего не имеет, кроме самого необходимого. Несчастен он, если не будет доволен сею участью».

В тесной связи с подобными рассуждениями стояли рассказы, проповедующие безропотное подчинение властям и хозяевам.

Брат и сестра, герои робинзонады «Достопамятная повесть о некотором купце», попадают к дикарям и безропотно несут порученную им тяжелую работу. «Мы должны,— говорят они,— служить верно нашему господину. Он наш владетель».⁶

Герои «Повести о двух верных друзьях», посаженные невинно в тюрьму, отказываются тем не менее бежать из нее. Свое решение они мотивировали следующими доводами: «Религия наша повелевает нам повиноваться начальникам, хотя бы они и несправедливо с нами поступали. А для того захотели мы лучше умереть, нежели спасти жизнь нашу непозволенным способом».⁷

Оправдывая и узаконивая устои существующего строя, редакция тем не менее была далека от желания идеализировать окружающую действительность. На страницах журнала встречается немало произведений, знакомящих юного читателя с теневыми сторонами и пороками общественной жизни.

«Детское чтение для сердца и разума» читалось широким кругом детей, по основным его адресатом был, без сомнения, читатель из дворянской среды. Этим объяснялось заостренное внимание журнала к проблемам дворянской чести и дворянского долга. Дворянин не тот, кто получил звание дворянина по наследству, а тот, кто благородно мыслит, чувствует и действует. Эта мысль проходила красной нитью через весь повиковский журнал. В ряде произведений мы сталкиваемся с теми коллизиями, которые возникали вокруг этих высоких понятий в дворянской среде.

Очень характерна в этом отношении пьеса «Великодушие в низком состоянии».⁸ Несмотря на иностранный источник пьесы,

⁶ Там же, ч. II, № 14, с. 11.

⁷ Там же, № 20, с. 112.

⁸ Там же, 1786, ч. VI, № 20—21, с. 97—127. Источник: *Paysans Généreux. Entretiens. Drames, et Contes Moraux à L'usage des enfants par m-me De la Fite*. Писательница взяла сюжет из журнала Вейсе «*Kinderfreund*».